

Гу Сянъян буквально притащил сына семьи Се к столику Чэн Суя:

— Просто выбери, хочешь ли ты быть с наследником семьи Се, или с парнем, который у тебя есть сейчас.

— Алло? Это 33 психиатрическая больница? Здесь психически больной, приезжайте поскорее.
— Чэн Суй сразу позвонил в психиатрическую больницу, он искренне чувствовал, что у Гу Сянъяна не все в порядке с головой. Если у него не было проблем с мозгами, как он мог постоянно бегать к другим и говорить такое?

Сын семьи Се и Бай Цинфэн: ...

Сын семьи Се не успел отреагировать, он даже не успел ничего сказать, а Чэн Суй уже напрямую связался с психиатрической больницей.

— Чэн... — Когда Гу Сянъян попытался открыть рот, чтобы заговорить, он обнаружил, что не может этого сделать. Рядом оказалось инопланетное растение, которое закрыло ему рот, и он не мог ничего сказать.

— Разве мы не должны отправить его в психиатрическую больницу? — Чэн Суй посмотрел на молодого мастера Се: — Но психически больные обычно этому сопротивляются, так что давайте сядем здесь и подождем, пока приедет медицинский персонал.

Чэн Суй не считал это пустой тратой ресурсов здравоохранения. Он слышал, что в 33-й психиатрической больнице было мало пациентов и взималась высокая плата, и эта больница любила принимать умственно отсталых аристократов. Да, она принимала дворян, так что ее персонал был не из робких.

— Они будут здесь через десять минут. — Бо Цинфэн посмотрел на часы: — Оставлять душевнобольных на улице слишком опасно. Ведь правда, молодой мастер Се?

— Так оно и есть. — Господин Се не вступился за Гу Сянъяна, он даже не заметил, когда Чэн Суй нанес удар.

Уровень сверхъестественных способностей Чэн Суя был явно выше его, и сын семьи Се ясно осознал это. Теперь, когда он знал это, он быстро понял, как нужно себя вести, что бы быть не втянутым во все это.

— Его уши не заткнуты, — Чэн Суй напомнил мастеру Се, что Гу Сянъян может слышать, что они говорят.

Мастер Се был тем человеком, с которым Гу Сянъян собирался обручиться, верно? Оказалось, что этот человек в действительности такой. Но Чэн Суй не собирался его попрекать, и

спрашивать, почему он не заступает за Гу Сяньяна, этот человек явно не выглядел по уши влюбленным.

Сейчас не время проявлять свою привязанность. Кроме того, именно Гу Сяньян первым пошел провоцировать людей, так почему же ему нельзя дать отпор?

Сын семьи Се также может понять, что Чэн Суй не очень мягкий человек, он не собирается слушать всякую чушь, а просто прямо заткнет вам рот.

— Все в порядке, — сказал Бо Цинфэн, — У большинства психически больных людей бывают галлюцинации, то есть, если вы ничего не говорили о нем, он все равно думает, что вы это сделали. Ты явно помолвлен со мной, но он все еще говорит, что ты собираешься украсть альфу у другого человека.

Бо Цинфэн намеренно сказал это мастеру Се, чтобы тот не подумал то, что ему не следует думать.

Сын семьи Се не знал, плакать ему или смеяться. Он просто задавался вопросом, почему он пришел сегодня в этот ресторан с Гу Сяньяном, почему Бо Цинфэн и Чэн Суй также пришли в этот ресторан, его удача сегодня была ужасна.

Не прошло и десяти минут, как приехал медперсонал 33-й психиатрической больницы, с ними был и человек с довольно высоким уровнем силы.

Зачем приводить кого-то с высоким уровнем силы? Это делается для того, чтобы психически больные люди не могли сбежать, используя свои экстрасенсорные способности.

— Молодой мастер Се, вам пора платить за медицинские счета. — Бо Цинфэн посмотрел на сына семьи Се, что бы тот не продолжал оставаться здесь и быть бельмом на глазу.

— Да, пора идти. — сказал мастер Се, — Ему нужно провести всестороннее обследование.

Сын семьи Се был серьезным человеком и действительно ушел с персоналом 33-й психиатрической больницы. Он не хотел оставаться и продолжать терять лицо.

Гу Сяньян был быстро усыплен медицинским персоналом 33-й психиатрической больницы, и в таком виде его увезли.

Чэн Суй тоже не хотел больше оставаться в ресторане, все равно они уже почти закончили есть. Так что не было необходимости оставаться, и он не думал о том, кто спасет Гу Сяньяна.

Когда приезжал медицинский персонал психиатрической больницы, кто-то обязательно

должен был их увидеть. Новость о том, что Гу Сяньяна поместили в психиатрическую больницу, вскоре распространилась, и те, кто не ладил с ним, ждали, чем это обернется.

Госпожа Хэ не ожидала, что Гу Сяньяна отправят в психиатрическую больницу, и подсознательно задавалась вопросом, кто ее разыгрывает.

— Мама, куда ты идешь? — Увидев, что госпожа Хэ собирается уходить, второй сын семьи Хэ спросил: — В 33-ю психиатрическую больницу, чтобы спасти Гу Сяньяна?

— Нет... — Госпожа Хэ чувствовала себя немного виноватой, она действительно собиралась пойти туда и все разузнать.

Гу Сяньяна выгнали из семьи Хэ, и они разорвали свои отношения с ним. Но госпожа Хэ все еще не хотела, чтобы над Гу Сяньяном издевались по этой причине, она всегда чувствовала, что было бы нехорошо, если бы это происходило.

— Раньше брат Суй был один в семье Чэн, его морили голодом, запирали в маленькой темной комнате, ругали... — второй сын семьи Хэ сказал: — Старший брат сказал, что бы я напомнил тебе об этом.

Второй сын семьи Хэ получил приказ от своего старшего брата присматривать за семьей и не позволять им больше общаться с Гу Сяньяном. Неважно, что случилось с Гу Сяньяном, это было то, что тот заслужил. Ведь Чэн Суй смог выдержать издевательства, почему Гу Сяньян не может?

Гу Сяньян уже взрослый, он намного сильнее, чем Чэн Суй в детстве, и у Гу Сяньяна все еще есть родной отец.

Омеги часто бывают мягкосердечными, поэтому молодой мастер Хэ знал, что госпожа Хэ долго не выдержит, поэтому и вышел напомнить. Иначе они ни когда не оставят прошлое позади.

— Как ты думаешь, сколько лет брат прожил самостоятельно? — Второй сын семьи Хэ тихо сказал: — Ты можешь сходить увидеть этого парня сейчас, но не в будущем. В прошлом те, кто не знает, не виновны; но если это будет и дальше происходить...

В прошлом второй сын семьи Хэ любил Гу Сяньяна, но это не означало, что он был человеком, который не мог отличить добро от зла. Он не мог больше быть добрым с Гу Сяньяном, если он снова будет милым с этим человеком, то как он должен относиться к своему родному брату? Что, раз он провел так много времени с поддельным братом, то должен быть добр к нему, а если он плохо относится к поддельному брату, то он бессердечный?

Не иметь никакой привязанности после всего этого времени? Быть безразличным?

Второй сын семьи Хэ так не считает, равнодушные это совсем не то же, что и бессердечность.

Позвольте друг другу узнать правду и вернуться к тому, чем мы были, ведь впереди еще долгий путь. Если все сразу расставить по своим местам, шансы снова ошибиться будут минимальными.

— Если хочешь идти, иди. — Второй сын семьи Хэ не остановил госпожу Хэ, иногда можно остановить человека, но не сердце. В межзвездную эпоху, когда технологии были настолько развиты, можно было добиться многого, не появляясь лично, поэтому останавливать людей было бесполезным занятием.

— Я собиралась пойти выпить чаю, — сказала госпожа Хэ.

— Иди, — Второй сын семьи Хэ улыбнулся.

Не сказав, что его мать пойдет не туда, он стоял и смотрел, как уходит госпожа Хэ.

Когда госпожа Хэ дошла до двери, она посмотрела на солнце в небе, но в конце концов вернулась и не вышла.

Она задумалась, что бы сказали люди на улице, если бы она вышла. Подумают ли они, что она пошла узнать новости о Гу Сянъяне, или что она послала кого-то спасти его?

Остаться дома было, вероятно, лучшим вариантом.

Госпожа Хэ уже давно знала, что обязательно настанет время, когда эти два человека будут враждовать. Раньше она думала, что обязательно встанет на сторону Чэн Суя, на сторону собственного сына, но когда настал этот момент, она решила, что Гу Сянъян не был душевнобольным и его подставили.

На самом деле, независимо от того, подставили Гу Сянъяна или нет, какое отношение это имело к ней? Она должна была беспокоиться о том, что случилось с ее собственным сыном, вместо того, чтобы думать о том, не подвергается ли поддельный сын травле из-за того, что у него больше нет поддержки в лице семьи Хэ.

Оказалось, что она была таким человеком, что подсознательно заботилась о своем ненастоящем сыне.

Это вызвало у госпожи Хэ стыд и раздражение, она не должна была так себя вести.

В 33-й психиатрической больнице медицинский персонал только что организовал обследование Гу Сянъяна и выставил счет для оплаты лечения.

По дороге сюда господин Се подумал, что для Гу Сяньяна было бы хорошо остаться в психиатрической больнице, он был душевнобольным, так что как семья Се могла желать такого омегу.

— Он немного ворчливый, пожалуйста, посмотрите на него повнимательнее, — сказал мастер Се медицинскому персоналу.

Когда медицинский персонал 33-й психиатрической больницы услышал это, они поняли, что у Гу Сяньяна должно быть психическое заболевание. Даже если Гу Сяньян не был психически больным, у него все равно была депрессия, все это понимали.

Некоторые медицинские работники узнали Гу Сяньяна, но никто не выступил в его защиту, никто не сказал, что он нормальный. Нормальный он или нет, его сначала запирали, а если кто-то приходил его вытаскивать, то в зависимости от ситуации начальники решали, выпускать его или нет.

Не думайте, что они все здесь плохие и жестокие. Есть люди, которые не в своем уме и постоянно совершают ошибки, и семья отправляет их сюда немного исправить свое поведение. Есть и те, кого обидели и отправили сюда немного посидеть.

Но одно может успокоить этих психически больных "пациентов": если денег на оплату не хватает, значит, они "вылечились".

В межзвездную эпоху сплетни очень популярны, и многие люди любят читать такие новости.

Ну, Гу Сяньяна только что отправили в 33-ю психиатрическую больницу, а в интернете это уже во всю обсуждали. Да и не только в интернете, об этом активно сплетничали и в высшем обществе.

Когда госпожа Гу узнала об этом, она захлопала в ладоши и воскликнула, что так и надо.

— Эй, это то, что сделал ваш будущий зять и внук, — с улыбкой сказала госпожа Гу, — Не говорите, что это сделал мой племянник, не он сопровождал и оплачивал лечение вашего нового внука.

33-я психиатрическая больница очень хорошо известна в Империи, и психически больные в ней не обязательно психически больны. Есть те, кто влез в неприятности с другими; те, кто проиграл в семейной борьбе; те, кто действительно психически болен; и те, кто на самом деле хочет оказаться там сам, просто чтобы убежать от плохого, что происходит снаружи.

Там есть самые разные люди, и если у вас есть деньги, то вы можете там жить. Если есть деньги, то тех, кто не болел, не лечили, тех, кто болел, лечили, а тех, кто вылечился (у кого кончились деньги), отправляли домой.

В целом, медицинский персонал в 33 психиатрической больнице имеет высокий уровень понимания. Те, кто хочет просто где-то пересидеть неприятности, могут пойти туда, а те, кто хочет получить настоящее лечение, также могут пойти туда.

— Старушка, как ты думаешь, сколько заплатил молодой мастер Се? — Госпожа Гу спросила: — Вы собираетесь вернуть своего хорошего сына и внука?

Госпожа Гу знала, что эти люди пойдут и вернут Гу Сяньяна, семья Гу не могла позволить себе потерять лицо, к тому же они думали о том, что бы выгодно выдать его замуж.

— Но может быть заплатить немного денег, а потом выпустить его через несколько лет, не такая уж и плохая идея, чтобы он усвоил урок, что нельзя обижать всех подряд, — Госпожа Гу намеренно сказала так: — Боюсь, что семья Се больше его не хочет. Иначе как бы они его туда послали.

Подождать несколько лет? Старушка Гу серьезно задумалась об этом, несколько лет было бы вполне достаточно, чтобы семья Хэ успокоилась, чтобы Чэн Суй успокоился, чтобы Бо Цинфэн, стоящий за спиной Чэн Суя, успокоился. Что касается семьи Се, то именно сын семьи Се отправил человека и заплатил за лечение, так что они отправятся решать этот вопрос в семью Се.

— Семья Се зашла слишком далеко, — Сама старушка Гу не сильно волновалась за Гу Сяньяна, ей важна была выгода.

Если она могла получить преимущества, то какой вред будет от того, что Гу Сяньян останется в психиатрической больнице на несколько лет и не сможет жениться на сыне семьи Се? Они все равно потом смогут выдать его замуж.

А Гу Сяньян, ожидая, что семья Гу придет ему на помощь, все еще ругался в своей палате:

— Вы все думаете, что раз семья Хэ разорвала со мной отношения, то все могут издеваться надо мной? Я все еще член семьи Гу!

Нет, он должен был найти кого-то, где его оптический компьютер? Где он?

<http://bllate.org/book/14861/1322370>